

ЭДРИЭНН МЭЙ

ТЕМНЫЙ ЛАБИРИНТ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
М 97

AdriAnne May
EXQUISITE RUIN
Originally published by Gallery Books,
an Imprint of Simon & Schuster, LLC
Copyright © 2025 by AdriAnne M. Strickland
All rights reserved

Перевод с английского
Варвары Седлак под редакцией Екатерины Весны

Серийное оформление и оформление обложки
Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-28772-3

© В. В. Седлак, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Эта книга — фэнтези исключительно для взрослых. Пожалуйста, имейте в виду, что в ней присутствуют откровенные сексуальные сцены, насилие, умеренно натуралистичные описания крови, боди-хоррор, упоминание попытки изнасилования (в прошлом), смерти родителей (в прошлом, за кадром), причинения вреда животным (не смертельного), похищения и плена, самоповреждения (исключительно в магических целях). А также различные кинки и фетиши в фэнтезийном контексте, в том числе согласованное несогласие, доминирование и подчинение, садомазохизм, эротическое унижение, первобытные игры (принуждение и грубое обращение с элементами игры в «охотника и жертву»), удушение, кляп, связывание веревкой, порка и другие телесные наказания, игры с кровью, игры с иглами, фут-фетиш, чудовищная анатомия, а также грубый и незащищенный секс.

Все персонажи, изображенные в книге, — взрослые. Описанные практики не являются реалистичным изображением безопасного секса или БДСМ, основанного на осознанном риске по согласию.

Открыв глаза, я не поняла, где нахожусь, — знала только, что лежу на ковре из бархатистого мха на черном каменном полу, гладком, как стекло. Я не знала, кто я. Даже своего имени. Но под кожей у меня гудела сила — словно скрытый источник, ждущий, когда до него доберутся. Я не знала, как дотянуться до нее, но она была рядом. И сейчас, когда все вокруг казалось чужим — даже собственное тело, — это успокаивало.

Перекатившись на бок, я зашлась в сухом рвотном позыве, но меня не вырвало. Некоторое время я просто лежала и дышала. Мои запястья обвивали странные веревки, но, по крайней мере, руки и ноги не были связаны. Перед глазами все плыло, желудок бурлил, словно штормовое море, и я моргала, пытаюсь вернуть миру четкость.

Я увидела статуи из белого мрамора с прожилками, изящно выступавшие из живых изгородей. Изгороди — высокие зеленые стены, а над ними вместо потолка простиралось одно только небо. Статуи были неподвижны, но мой взгляд заметался между ними в поисках

опасности. Каменные фигуры изображали людей и богов, животных, диковинных зверей и существ — наполовину зверей, наполовину людей. Нежный аромат цветов щекотал мне ноздри. Некоторые статуи стояли в стороне от изгородей; по шеям и плечам у них ниспадали лозы и листья, а головы или рога венчали свежие цветы.

Все они выглядели безмятежными, довольными, словно окаменели посреди приятного сборища в саду. В воздухе беспорядочно порхали бабочки; одна опустилась на воздетую руку ближайшей статуи — улыбающегося мужчины с рыбьим хвостом вместо ног. Меня окружала то ли древняя руина, то ли совершенно новое творение.

Я поморщилась: я лежала на мшистом островке, и земля впивалась мне в ногу. Я приподнялась на локте и оглядела себя, дожидаясь, когда желудок немного успокоится. Из-под светло-кремовой туники с боковыми разрезами виднелось бледное бедро. Руки и тонкую талию обвивала странная, тонкая волокнистая веревка, словно спряденная с золотом; опустив взгляд, я заметила, что она проходит даже между моих небольших грудей. В памяти вспыхнуло мимолетное ощущение губ, скользнувших по ним, и на миг мне почудилось, что я смотрю на себя со стороны, извне собственного тела.

Похоже, я женщина. Это открытие, как и все прочее, сбивало с толку. Я коснулась ребер, потом ягодиц. Да, я вполне реальна. Границы своего мира я, похоже, понимала — только не знала, чем он наполнен.

— Ну надо же. Глянь, куда тебя занесло, несусветная ты дура, — раздался позади голос, одновременно шипящий и мурлычущий, возмущенный и злорадный.

Я обернулась через плечо и подавилась вскриком.

Надо мной возвышался он — и человек, и чудовище, и не статуя: слишком угрожающий, слишком яркий, слишком живой. Высокий, крепко сложенный, с обнаженными жилистыми руками, в черной тунике, скроенной почти как моя и перевитой алыми веревками. Кожа у него была бледной, словно слегка тронутой дымом, и с голубоватым отливом. Широкие мускулистые плечи, сильные кисти с длинными тонкими пальцами и острыми черными когтями, а ноги сужались от бедер так, что взгляд невольно скользил вниз.

Но не столько жутковатая красота, сколько свирепое выражение его лица заставило меня снова поднимать взгляд: глаза выразительные, ярко-красные, высокие скулы будто высечены из камня. А еще страннее были темные изогнутые рога, торчавшие из графитово-серых волн его волос, как зубцы огромной злоеющей вилки.

— Похоже, ты соображаешь меньше моего. — Он оскалился в улыбке, обнажившей острые белоснежные зубы. — Как обычно.

Я и правда его не узнавала, но ведь я не узнавала и себя. За спиной у него извивался хвост с шелковистой кисточкой того же цвета, что и волосы. Вместо обуви и ступней — та же шерсть на лодыжках и темные раздвоенные копыта; одно из них быстро постукивало по земле рядом со мной.

— Что ты такое? — хрипло спросила я.

«Кто ты?» — было бы вежливее, но трудно думать о вежливости, когда перед тобой рога и копыта.

Он развел руками, как бы представляясь:

— Демон.

Я моргнула, и он добавил:

— Когда-то я был полубогом, но однажды связал свою божественную душу. Божественные души — докучная штука: слишком уж скованы божественными *правилами*. Я предпочитаю только те путы, что выбрал сам, а в этом случае они меня освободили. Так бессмертие куда занимательнее, согласись. Ты должна это знать, но, разумеется, ты ничего не помнишь, верно? — Не дожидаясь ответа, он продолжил: — Моя память в основном сохранилась, потому что я все еще помню тебя — увы, — пусть и не вполне понимаю, как именно мы сюда попали.

— Где?.. — выдавила я, прочищая горло, и села.

Как выяснилось, у меня есть ступни, обутые в прочные сандалии с ремешками, обвивающими стройные икры. На лицо падали волны длинных волос цвета полированной бронзы. Странно, я не помнила, чтобы у меня были такие волосы, и все же помнила, что мне всегда нравился этот оттенок — между рыжим, темно-русым и светло-каштановым. Я откинула их за плечо и подняла взгляд. Голова кружилась, но я все же смогла разглядеть высокие зеленые стены вокруг и стекляннo-гладкий черный пол, местами усталанный мхом.

Я находилась в небольшом внутреннем дворике. Над головой висел клочок бледного неба, упрямо не желающий сообщить ни время суток, ни погоду. Отсюда в трех направлениях расходились живые коридоры, вдоль которых белели мраморные статуи. Тропы слишком быстро сворачивали — не разглядеть, куда они ведут. В центре дворика стоял огромный фонтан: его чаша пересохла, местами заросла изумрудным мхом, а с краев свисали лозы. Воды не было, но, несмотря на сухость во рту, жажды я не испытывала.

— Лабиринт, — ответил демон на мой недосказанный вопрос. — Не часть смертного мира, но, должен подчеркнуть, все равно творение твоих рук. Вы, ведьмы, вечно хватаете то, что вам не принадлежит, тянетесь слишком далеко. Тянетесь к существам, которых не понимаете. — Он обвел рукой пространство вокруг. — Неплохая работа. Ты наконец-то так допекла одного из них, что он принял твой вызов. Кто-кто, а ты умеешь допечь.

Его резкий тон не подходил этому месту, не подходил мне, и от него у меня начинала болеть голова. Я прижала пальцы к вискам, как будто это могло остановить вращение мира.

— Какой еще вызов? — спросила я. В таком состоянии я совсем не чувствовала, что готова бросать вызов или кого-то допекать.

Он поднес руку ко рту.

— О боги, как же мне это нравится! Ты — и в таком жалком состоянии. Но я буду великодушен, хотя ты и утянула меня за собой. — Он проглотил смешок, полный неприкрытого злорадства. — Мы проходим в этом лабиринте испытание. Это твой путь к победе. К гибели.

Лабиринт вокруг был не лишен красоты, и в просторных зеленых коридорах обитали лишь эти странные, мирные статуи. Вроде бы никто там не шнырял. Но стены давили. Как будто выжидали. Жили, а не просто изображали живую изгородь. Значит, я не ошиблась, когда искала опасность.

И скорее всего, опасность стояла прямо передо мной — в облике высокого злобного демона. Он тоже не лишен красоты, но сокрушительная улыбка и мощная мускулатура, заметная даже под туникой, не отменяли ни острых когтей, ни сквозящего в движениях зверства.

— Что за победа? — спросила я, щурясь на него снизу вверх и пытаюсь смочить слюной пересохший язык.

Демон обвел дворик голубоватой рукой:

— Ну как же. Если ты выберешься отсюда живой, разгадаешь загадку и в конце победишь чудовище, тебе даруют мощь за пределами всех твоих мечтаний. Впрочем, я умею вообразить и не такое — я и без того силен.

— Я тоже, — сказала я.

Это была единственная правда, которую я о себе знала. Пока он не усомнился в моих способностях, меня больше тревожило *чудовище*.

Он рассмеялся — звук был острый, как лезвие.

— По сравнению со мной ты ничто.

Тут что-то не сходилось.

— Почему я должна тебе верить?

В конце концов, он демон. Я не до конца понимала, что это значит, но он сам объявил себя полной противоположностью своей некогда божественной природе — существом, не связанным никакими правилами. А значит, он вполне мог лгать.

С другой стороны, он якобы бессмертен. Рядом с ним я и правда могла оказаться ничем. И все же ничем я себя не чувствовала.

— Вопросы, вопросы. — Он прижал руку с длинными черными когтями к широкой груди. — Но я же великодушен, да? И сейчас помогу тебе еще больше. Помогу дойти до конца и выжить. Не только из бескорыстия. Если ты не доберешься до конца, я тоже не доберусь. Таков уговор.

Я покачала головой:

— Это какой-то бред. Почему я ничего не помню?

Демон пожал плечами, явно не намереваясь отвечать; по его лицу разлилось восхитительно самодовольное удовлетворение, как сливки по кошачьим усам. Хлещущий хвост только дополнял картину.

И вдруг, как молния, на миг озаряющая темноту, ко мне вернулось воспоминание: я кормлю его медовым инжиром в комнате из светлого мрамора и мягких шелков, под небом, скрытым листвой. Его язык слизывает липкость с моих пальцев, а потом — с собственных губ, когда он берет кусочек в рот. У него такая порочная ухмылка. Но в его красных глазах не просто голод. Нечто более сильное, собственническое.

Я обхватила колени руками, сандалии заскребли по мху. Под кожей уже зарождалась дрожь, но холод гнезвился не в теле — он прятался где-то глубоко внутри, в чем-то забытом. Я почти ничего не знала, но одно знала точно: этот человек, этот демон, меня не любит. А я безотчетно не люблю его. Не верилось, что когда-то я могла делать ему сладкое подношение, а он — так смотреть на меня.

Очевидно, в нашем прошлом было много всего. Но начинать нужно с самого начала.

— Как меня зовут? — прошептала я.

Его резкие, холодные черты неохотно выдали некое чувство. Может быть, жалость. Наверное, скорчившись на земле, я и правда выглядела жалко.

— Садарэ, — сказал он.

Я повторила имя, не узнавая.

— А тебя?

— Даэсра.

Его имя я не стала повторять, чтобы не подозвать ближе, но тщетно: когда я попыталась встать на земле, поблескивавшей, как ночное небо, там, где мох не затуманивал ее цветущей зеленью, ноги у меня подогнулись.

На лице Даэсры мелькнула та же гримаса, и он протянул руку, чтобы поддержать меня.

Я увидела это выражение его лица всего дважды, но уже возненавидела.

Я отшатнулась.

Он презрительно скривился, с пугающей силой сжал мой локоть, а потом брезгливо оттолкнул меня, едва не уронив.

— Не знаю, зачем вообще утруждаюсь. Ах да, если я тебе не помогу, тоже застряну здесь. По крайней мере, умереть можешь ты.

Я едва сумела устоять на ногах и выпрямиться. Его рост и сила, несомненно, подчеркивали мою хрупкость, хотя я по-прежнему чувствовала себя сильной — возможно, без всяких на то оснований. Я огляделась: живые изгороди возвышались на два моих роста с лишним, разветвляющиеся коридоры были полны лиц и конечностей, а вперед вели три пути. Но прежде чем подойти к ним — или к чудовищу в конце, — нужно было разобратся с основополагающими вещами.

— Что я такое?

Пожалуй, можно задать этот жестокий вопрос и себе.

Даэсра приподнял темную бровь, но, к моему удивлению, не усмехнулся.

— Я же говорю, ты ведьма. Иначе говоря, *пиявка*, — добавил он.

— Женщина. — Вопросом это было лишь наполовину, и последнее слово я пропустила мимо ушей.

— Полагаю, да. Но внешность так обманчива, а здесь все так переменчиво.

— Я смертная?

— Самая что ни на есть.

— А ты нет, — сказала я. — Ты демон.

— Невероятно, ты заметила рога и хвост, — сказал он, хотя сам же мне это и сообщил. — И уже начинаешь понимать, насколько мы несопоставимы. Вернее, насколько незначительна ты.

Это я тоже пропустила мимо ушей и, сделав над собой усилие, заговорила как можно увереннее:

— Значит, я здесь, чтобы разгадать загадку и что-то за это получить. Больше силы. Возможно, бессмертие, если я состязаюсь с высшим существом. Ты обязан мне помогать, — ну, насколько это поможет тебе самому выбраться отсюда, раз уж тобой движет не доброта душевная. Я ничего не помню, потому что это часть испытания, и ты не поможешь мне вернуть память. Я все верно поняла?

Даэсра склонил голову, блеснув изгибами темных рогов, рассеченных поперек бороздами и ребристых, однако на вид гладких, как темный камень вокруг. У меня дернулись пальцы, и я на мгновение вообразила, каково протянуть руку и коснуться этих рогов, но потом он поднял взгляд, и я вновь не сумела представить себе мир, в котором могла преодолеть пропасть между нами. Я подавила дрожь и сжала кулак.

— Я как-то заставила тебя мне помогать? — предположила я. — Поэтому ты так сильно меня ненавидишь?

— Моя дорогая Садарэ, — произнес он с ленивой улыбкой. — У меня гораздо, гораздо больше причин тебя ненавидеть. — И он пожал плечами, отмахиваясь от этого признания легко, как сбрасывают одежду.

У меня под ногами словно качнулась земля.

— Но нет, — добавил он. — Я помогаю тебе потому, что и правда перед тобой в долгу.

— Что я сделала? Хотя не важно.

По лицу демона я прочла, что он не ответит, и не хотела доставлять ему удовольствие отказывать мне вслух. Я поняла, что, пожалуй, тоже могу ненавидеть его без всякой причины, как он ненавидит меня.

Я отвернулась от него и подошла к одной из статуй; ноги ступали непривычно, неуверенно, как у жеребенка, но быстро наливались силой. Скульптура героического воина со щитом и мечомставляла напоказ обнаженную мускулистую грудь — и не только ее, поскольку из одежды на нем был один лишь пояс. Должна признать, работа была превосходная. Белый мрамор местами казался почти прозрачным — на некоторых... выступающих частях. Художник, смертный или нет, внимательно отнесся к деталям.

— Что это? — Я подняла руку к щеке статуи, где мне привиделась тень щетины, но замерла, когда по лицу Даэсры скользнуло странное выражение — мелькнуло и исчезло. Ну, по крайней мере, я не потянулась вниз.

— Часть лабиринта, — только и сказал он.

— Ревнуешь, что я дарю кому-то благосклонность?

Не знаю, зачем я спросила, разве что хотела его поддеть. Я знала, что он меня презирает, — он сам сказал. Я бы взяла свои слова обратно, если бы могла, особенно когда в его красных глазах отчетливо вспыхнула ярость.

— Ревную, — сказал он ровно. — *Тебя*.

Утверждение, а не вопрос.

Сердце у меня сорвалось в галоп, тело распознало опасность раньше, чем разум.

Я не успела даже вздрогнуть — Даэсра мертвой хваткой стиснул мне запястье, и черные когти впились в кожу.

— Тебе следовало бы желать *моей* благосклонности, — прошипел он, — как бы ни была она скудна.

Я вскрикнула от боли и попыталась вырваться, но он дернул меня к себе и приблизил полные губы к моему уху. Я вспомнила, как его язык облизывал чувственный рот, но сейчас он оскалил острые клыки. Образы наслаивались, распадалась, и у меня закружилась голова, но его следующие слова вернули картинке четкость. А может, это сделали его когти, вонзившиеся мне в запястье.

— Когда ты будешь вслепую скрести ногтями по дну колодца, до крови обдирая пальцы, без всякой надежды выбраться, и ни единой душе не будет до тебя дела, — почти соблазнительно прошептал он мне на ухо, — вспомни: я единственный, кто может тебя вытащить. И если ты станешь испытывать мое терпение, я без колебаний брошу тебя умирать, даже если это будет означать мой собственный конец.

Меня пронзил страх. Пусть я сильна, но его сила подавляла — его мощное тело гнуло меня, пальцы жгли, как раскаленное железо, а угроза опалила щеку. Я так близко чувствовала его запах — чистый, землисто-мускусный, нечто среднее между человеком и зверем, — что в иной ситуации уткнулась бы ему в шею и вдохнула глубже.

Но внезапно я уловила запах дыма от костра, хотя прежде его не было, и осенних листьев, хотя живые изгороди вокруг зеленели, а воздух был теплым. Дыхание у меня участилось, в венах вскипела паника, поднимаясь все выше, пока я почти не ощутила ее на вкус. А потом почувствовала во рту грязь, непонятно откуда взявшуюся, кровь на языке. Меня, беспомощную, придавливали, прижимали к земле, хотя я по-прежнему стояла на мраморном полу.

Не столько вспышка памяти, сколько глубоко затаившаяся рана, пробужденная рукой Даэсры, — старая, забытая рана, из которой проросло инстинктивное понимание: силу можно отнять. И если я не сильна, значит я уязвима.

Со мной явно что-то случилось. Я не помнила что, но тело не забыло.

Это сделал со мной он?

Но вместо того, чтобы съежиться, мне хотелось схватить эту силу, давившую на меня, — и прошлую, и нынешнюю, — и толкнуть в ответ. Демон сузил глаза, но я не обращала внимания — я подалась в его объятия, чтобы когти впились глубже, и почувствовала что-то еще, помимо страха. Боль, да, но она дала мне ясность, и теперь пришла по *моему* зову. Я уловила то, что было скрыто под ней и гудело под кожей.

Теплое сияние силы в моей плоти — как бы оно ни проявлялось. *Сила*. Я просто не знала, как получить к ней доступ. Она была заперта во мне крепко, как Даэсра сжимал мое запястье.

Я уже пыталась вырваться и не смогла, поэтому проглотила страх и молча дождалась, пока он ослабит хватку. В конце концов он это сделал, заметив, как я упрямо сжала челюсти, — но сперва его сильные, ловкие руки поймали мой палец и быстро чем-то его обмотали, даже завязали крошечный бантик.

Даэсра отступил, и я увидела между нами тонкую алую нить, а на его пальце — такой же узелок.

— Что?.. — успела выдохнуть я, но тут он подобрал провисшую нить и резко дернул.

Нить жгучей полосой впилась в палец. Я согнулась, задышавшись, стараясь не дергаться, чтобы не стало хуже. Я уже решила было, что этого он и хочет — ото-

рвать мне палец. Но боль отступила так же быстро, как вспыхнула.

Слезящимися глазами я уставилась на палец. На коже осталась лишь тонкая красная полоска, словно шрам. Или кольцо.

— Что, никакой благодарности за мой подарок? — невинно осведомился Даэсра.

Я вскинула на него яростный взгляд. Мне хотелось выпустить наружу дремлющую во мне силу и разорвать его на части, но не успела я попытаться, как он игриво пошевелил пальцем с таким же багровым шрамом, похожим на кольцо, и улыбнулся:

— Мне тоже было больно. Не ной.

По-моему, я толком ничего не сказала и уж точно не ныла.

— Что ты сделал?

— Просто завязал нитку у тебя на пальце, — сказал он. — На память.

«Козлина», — подумала я.

Метка явно была не на память — я по-прежнему ничего не помнила. Но что сейчас произошло, не понимала, хоть убей. И знала, что он не скажет.

Я узнаю сама, рано или поздно. И скорее всего, даже если не захочу знать.

— Ну что ж, — сказал демон, хлопнув в ладоши, отчего я вздрогнула. Можно подумать, на дворе обычный день. Можно подумать, я знаю, что такое обычный день. — Есть еще вопросы, прежде чем мы отправимся в путь?

— Откуда берется моя сила? — спросила я, снова взглянув на палец, а затем на демона.

Алая нить уже не соединяла нас, но, возможно, нас связывало что-то другое.

— А, значит, ты хоть немного помнишь, как работает твоё ведьмовство. — Он указал на более толстые льняные веревки, обвивавшие мою грудь. — Через жертву. Через боль. Ты особенно любишь путы и острые колющие штуки. Но сейчас у тебя нет несчастного существа, которое можно связать и заставить страдать вместо тебя, чтобы подпитывать твой огонь. Будешь обходиться тем, что есть. А именно собой. Используя собственную боль.

Теперь, когда он это сказал, мои путы вдруг стали неприятно тугими: легкие сдавливало, ребра ныли. Несмотря на веревки, я снова глубоко вдохнула. Неприятно, однако внутри вспыхнула ответная искра тепла, похожая на жар огня, уже почти на кончиках пальцев. Нужно только до нее дотянуться.

И все же... Казалось бы, лучше не страдать самой. Но меня пугала не боль от когтей Даэсры. Я знала, что сильна, но знала и другое: я была такой не всегда. Пусть я не помнила, что именно швырнуло меня на землю, ужас все еще отзывался в теле эхом крика. Я сделаю что угодно, лишь бы никогда больше не оказаться в таком положении. Мысль о боли даже будоражила, если боль открывала двери к чему-то большему. К тому, что позволит сжечь других раньше, чем они успеют сделать больно мне, даже если придется их с этим опередить. Даэсра не желает никаких пут, кроме собственных, — пожалуй, в этом что-то есть. Я скользнула по нему глазами, задержала взгляд на широких темных копытах и зловеще изогнутых рогах. Не совсем путы, но и они, как и веревки у меня на груди, — знак того, что его душа надежно скована. Знак силы.

И все же быть демоном, наверное, ужасно.

— Еще есть, например, ты, — сказала я, теребя пальцами узел веревочной обвязки на предплечье.

В красных глазах демона вспыхнула ярость, причин которой я не понимала.

— Если попытаешься связать меня, я разорву тебя на куски, сожру твое усохшее сердце сырым и обоссую твои останки.

Я невольно отступила на шаг. Он уже доказал, что вполне способен и не на такое.

— Разве ты только что не связал меня? — спросила я, вопреки страху не в силах сдержать возмущение.

По-моему, «усохшее» было чересчур.

— Садарэ, Садарэ. — Тон его вдруг стал легкомысленным, а выражение лица изменилось — словно монета перевернулась. — Это было ничто по сравнению с тем, на что я способен. С тем, на что способны мы оба, как ни противно признавать за тобой хоть какие-то заслуги.

Он развел жилистые руки — под кожей напряглись мышцы и сухожилия, на которые я теперь смотрела с опаской, а не восхищенно, — будто охватывая и статуи, и высокие изгороди, и три расходящиеся тропы.

— Приступим? Нам нужно пройти лабиринт и убить чудовище. Иначе мы так и будем торчать здесь, пока ты не умрешь.

«Если я не убью тебя первой», — подумала я.

Он ухмыльнулся так, будто знал, о чем я думаю, и сам думал о том же. А потом грациозно, как танцор, развернулся на раздвоенном копыте, хлестнув хвостом по воздуху, и предъявил мне широкую спину.

Я не стала бросаться на него безоружной — только стиснула зубы, уселась на край фонтана и скрестила руки на груди.

— Я тебе не доверяю, — сказала я, когда он остановился и обернулся ко мне, вопросительно приподняв бровь.

Мэй Э.

М 97 Темный лабиринт : роман / Эдриэнн Мэй ; пер. с англ. В. Седлак ; под ред. Е. Весны. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 448 с.

ISBN 978-5-389-28772-3

Садарэ просыпается в лабиринте, не зная, как здесь очутилась, и помня о себе только одно: она могущественная ведьма. Рядом с ней демон, прекрасный и грозный, и этот демон знает о ней гораздо больше, чем она сама, и ненавидит ее люто. Сильнее всего на свете Садарэ хочет бессмертия и ради него готова пожертвовать очень многим. Сильнее всего на свете демон презирает богов и связал свою божественную душу, чтобы обрести магию, богам недоступную. Кроме того, когда-то демон доверился Садарэ, но она этого не помнит. Когда-то Садарэ его предала, но она не помнит и этого. А сейчас им предстоит вместе пройти лабиринт. В лабиринте обитает чудовище, и его им надлежит убить.

Однако для начала неплохо бы самим избежать смерти. За каждым поворотом лабиринта скрываются гибельные опасности и страшные твари, но опаснее всего чувства этих двоих друг к другу — их страсть, их боль, их страхи, ненависть и любовь. Чувства, которые связывают и разъединяют ведьму и демона, обладают вулканической силой, и на пути в недра лабиринта Садарэ предстоит многое вспомнить и узнать об их взаимном притяжении, о том, почему их союз невероятен и неизбежен, и о том, почему они должны убить чудовище. А также о том, что за чудовище таится в сердце лабиринта.

Мы все знаем эту историю. Лабиринт, герой, девушка, чудовище, которое надлежит убить. Но что такое лабиринт, чего хочет девушка, откуда взялось чудовище и кто здесь герой? «Темный лабиринт» — романтическая фэнтези о красавице и чудовище, о невозможной любви и невыносимой боли, о предательстве и преданности, о честности и награде. Такой версии мифа о Минотавре вы еще не читали.

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

ЭДРИЭНН МЭЙ
ТЕМНЫЙ ЛАБИРИНТ

Ответственный редактор Анастасия Грызунова
Редактор Екатерина Весна
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Гузель Зайдуллина, Дмитрий Капитонов

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 09.09.2026.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 27,44. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-5JM-37884-01-R